

зации. В 1962 г. в план внесены изменения. В основу была положена идея о возможности выбора между возвращением и компенсацией, причем компенсации были составлены таким образом, чтобы побудить беженцев принять их. Этот проект был отвергнут Израилем, который заявил о невозможности в принципе возвращения беженцев в районы, откуда они были изгнаны в 1949 г. и последующий период [1, с. 183].

В 1965 г. премьер-министр Израиля Л. Эшкол представил проект, который предполагал переселение беженцев в арабских государствах. При этом была выражена готовность Израиля внести финансовый вклад в этот процесс, наряду с великими державами, рассматривая натурализацию беженцев как решение, устраивающее и беженцев, и Израиль [3, с. 305].

Стартовавший в Мадриде осенью 1991 г. политический процесс способствовал выдвижению целого ряда новых инициатив. Так, М. Бирон, возглавлявший рабочую группу по беженцам, выступил с проектом «Нового Ближнего Востока без беженцев». Это достигалось путем предоставления гражданства тем, у кого его не было, и натурализацию палестинцев в странах их нынешнего проживания путем предоставления им экономических и гражданских прав [1, с. 184].

Некоторые официальные лица палестинской национальной администрации предлагали размен права на возвращение на израильские уступки по досье Иерусалима, поселений и беженцев. Однако эти попытки не встретили понимания со стороны официального Израиля [1, с. 184].

20 декабря 2000 г. в ходе переговоров «Кемп-Дэвид–2» Б. Клинтон предложил урегулировать проблему палестинских беженцев, предоставив им на выбор несколько вариантов за исключением варианта с возвращением. Оставшиеся варианты сводились к ограниченной натурализации беженцев в третьих странах [1, с. 184].

В 2009 г. группы еврейских лоббистов в США добивались роспуска БАПОР и перевода проблемы беженцев в компетенцию Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В настоящее время для урегулирования данной проблемы требуется взаимодействие, которое может сложиться только в условиях перманентного диалога.

Заключение. Международное сообщество поддержало права палестинских беженцев на возвращение к своим домам и собственности, что нашло отражение в резолюции 194 ГА ООН. Израиль по-прежнему настаивает на натурализации беженцев в арабских странах. В свою очередь, палестинские национальные деятели настаивают на соблюдении международных правовых норм.

Всего имеется более 50 проектов решения проблемы беженцев. Их можно разделить на две группы. Первая – планы, которые предполагают размещение беженцев на территории арабских стран (план Бландфорда, план Эшкола, план Бирона, план Клинтона, план Клаба, план Хемфри). В них предлагалось провести безальтернативную натурализацию беженцев в местах их проживания с предоставлением экономической помощи либо без нее. Вторая – планы, которые позволяют беженцам выбирать между возвращением и натурализацией (план Мак Ги, план Кеннеди, план Хаммершельда). Однако планы этой группы изначально были обречены на провал, так как Израиль не готов обсуждать даже гипотетическую возможность возвращения беженцев. Стоит отметить попытку Палестины предложить размен права на возвращение на израильские уступки. Однако она не встретила понимания со стороны официального Израиля. В настоящее время согласованного плана по разрешению проблемы палестинских беженцев не существует.

Литература

1. Рашед, А. Палестинская проблема: история и современность / А. Рашед. – М.: Библос консалтинг, 2009. – 319 с.
2. Резолюция 194 ГА ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/194\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/194(III)). – Дата доступа: 11.02.2018.
3. Эттингер, Ш. История еврейского народа / Ш. Эттингер. – М.: Мост культуры, 2001. – 685 с.

2017 ГОД В АМЕРИКАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Филипцов К.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Американо-иранские отношения становятся в последнее время центральным вопросом развития обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. Этот фактор будет определять очень многое, – как с точки зрения политических и военно-силовых процессов, так и с точки зрения перспектив экономического развития региона, не исключая и проблематику экономического восстановления региона после разрушительного периода «арабской весны». Развитие отношений между США и Ираном будет иметь серьезные последствия и для интересов, как политических, так и экономических, стран Новой Евразии.

Цель исследования – проследить внешнеполитический курс новых администраций США и Ирана, сформированных в результате выборов 2017 г., в области американо-иранских отношений.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования автор обращался к имеющимся в открытом доступе документам, относящимся к истории отношений между Ираном и США, а также документам из новостных сайтов. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-хронологический) методы.

Результаты и их обсуждение. В 2017 г. произошли два события, которые непосредственным образом повлияли на состояние ирано-американских отношений. В США вступил в должность избранный в 2016 г. президент Дональд Трамп, а в Иране был переизбран на второй срок президент Хасан Роухани. Иранский вектор более тридцати лет находится в центре ближневосточной политики США. Он направлен на ограничение влияния Исламской Республики Иран (ИРИ) в регионе и ослабление исламского режима изнутри. Основными методами проведения политики являются «сдерживание» и «привлечение к совместным действиям». Эти тактики предусматривают широкий выбор конкретных инструментов: от военной операции против Ирана, введения жестких экономических и финансовых санкций до стимулирования оппозиционных движений, дипломатических переговоров и обмена информацией по интересующим обе страны вопросам.

Президент Б. Обама во главу своей политики поставил желание дипломатическими методами решить проблемы, назревшие во взаимоотношениях Ирана и США. Кульминационной точкой этой тактики стало заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в июле 2015 г. Во время предвыборной кампании в 2016 г. будущий президент Д. Трамп, критикуя внешнюю политику Демократической партии, заявлял, что это была «худшая сделка в истории», ставшая катастрофой для США, Израиля и всего Ближнего Востока и в случае его избрания, «приоритетом № 1 будет ее аннулирование».

После инаугурации Д. Трамп не изменил свою точку зрения. Он поручил Совету национальной безопасности провести межведомственный обзор соглашения по иранской ядерной программе на его соответствие национальным интересам США и проанализировать все аспекты американской политики в отношении Ирана. 19 апреля 2017 г. в письме Конгрессу США госсекретарь Р. Тиллерсон признал, что, выполняя обязательства по СВПД, руководство Тегерана проводит агрессивную политику, что Иран – единственная долгосрочная угроза стабильности и миру на Ближнем Востоке, значительно большая, чем исламский терроризм и экстремизм, поскольку последние имеют преходящий характер, а ИРИ является «экзистенциальной угрозой, несравнимой с ними по военному и экономическому потенциалу» [1].

В 2017 г. практически каждый месяц Министерство финансов США, Конгресс и президент Д. Трамп в соответствии с Законом о противодействии дестабилизирующей деятельности Ирана вводили санкции против иранских компаний и частных лиц, имеющих отношение к разработке и испытаниям баллистических ракет, поддержке Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и нарушениям прав человека [2].

Выводы относительно будущего иранского вектора американской политики делать рано. На данном этапе внешнеполитический курс новой администрации находится в стадии формирования и зависит от соотношения внутриполитических сил, возможности нахождения баланса между интересами основных политических партий и от сглаживания противоречий внутри самих этих партий. Администрация во многом откажется от политики «привлечения Ирана к совместным действиям» и сосредоточит свои усилия на сдерживании влияния Ирана в регионе, ослабляя его экономический потенциал.

Переизбрание Х. Роухани на второй срок показало, что Иран стремится наладить отношения Ирана с мировым сообществом, развивать экономические связи с высокоразвитыми государствами и одобрять уступки, на которые руководство пошло при заключении СВПД, но ожидать кардинального изменения внешнеполитического курса от президента Х. Роухани не приходится. Однако провокационные заявления американской администрации, введение новых (хотя и не «калечащих») санкций, неполное снятие США ограничений, связанных с ядерной программой Ирана не могут не вызывать ответную реакцию.

Иранская риторика обострилась в конце лета 2017 г. в ответ на ожесточенные заявления из США. 13 августа широкий резонанс в мире вызвало решение Меджлиса о выделении в бюджете дополнительных 520 млн долл. на разработку ракетной программы и поддержку зарубежных военных операций КСИР. 15 августа президент Х. Роухани объявил о том, что Иран в считанные часы может выйти из СВПД, если США введут новые санкции [3].

Агрессивные заявления руководителей Ирана во многом рассчитаны на психологический эффект и, вероятнее всего, останутся лишь словами. Вряд ли Иран первым нарушит обязательства по ядерному соглашению. Президент Х. Роухани считает заключение СВПД главным достижением своего первого срока, он и поддерживавшие его на президентских выборах 2017 года либерально настроенные иранцы высоко оценивают экономические перспективы, открывающиеся перед страной в связи со снятием санкций. Многие европейские компании уже вернулись на иранский рынок. Страны Евросоюза подписали соглашение о сотрудничестве с Ираном в области ядерных технологий.

Соглашение по ядерной программе было неоднозначно воспринято и в Иране. Руководство Ирана не заинтересовано в углублении противоречий между консервативно и либерально настроенными гражданами.

данами страны. Президент в определенной степени стремится соблюдать баланс в своих выступлениях, чтобы сузить почву для обвинений со стороны иранских консерваторов.

Заключение. Новая администрация США отказалась от политики «привлечения Ирана к совместным действиям» и перешла к более агрессивному сдерживанию ИРИ, что поставило под угрозу СВПД по иранской ядерной программе. Президент Х. Роухани, переизбранный на второй срок, продолжает активную политику развития отношений Ирана с мировым сообществом, не отказываясь от укрепления экономических, политических и военных позиций в регионе Западной Азии.

Литература

1. Tillerson says he and Trump disagree over Iran nuclear deal // Reuter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-tillerson-iran/tillerson-says-he-and-trump-disagree-over-iran-nuclear-deal-idUSKBN1AH5E7>. – Дата доступа: 04.02.2018.
2. Санкции США в отношении Ирана: 2017 // The Iran Primer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iranprimer.usip.org/blog/2017/jul/31/us-sanctions-iran-2017>. – Дата доступа: 05.02.2018.
3. Ракетное несоглашение: Иран пригрозил США выйти из ядерной сделки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/419175-iran-yadernaya-sdelka-amerika>. – Дата доступа: 06.02.2018.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.А. БЕРДЯЕВА

Филиппов К.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Рудковский Э.И., канд. филос. наук, доцент

Общефилософское достояние Н. Бердяева особенное. В первую очередь в целом необходимо выделить то, что Н. Бердяевым был изобретен личный общефилософский аспект к выявлению участи, странства и значимости индивида в социуме. Оригинальность, индивидуальность антропологии Бердяева состоит в выделении креативной созидательной природы человека. Им был предложен уникальный способ осознания человеком себя и мира на базе заостренной экзистенциальной проницательности, творческого духовного катарсиса.

Цель исследования – акцентирование и выявление первоосновных отличительных черт социальной философии Н. Бердяева.

Материал и методы. Материалом для статьи стали труды Н. Бердяева. При написании использованы общелогические и теоретические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Основой философии Бердяева является принятие и утверждение острого разграничения между субъектом и миром, человеком и обществом.

Мыслитель указывал, что его учение – это философия духа, которая проявляется как свобода, творчество. Именно идея свободы – центральная проблема учения мыслителя. Свобода исходит не от Бога, хотя и угодна ему. Сущность ее уходит в трансцендентную безоснованность. Свобода не трактуется как познанная необходимость (Спиноза, Гегель, Энгельс). Скорее наоборот: предполагает освобождение от всякой необходимости, необходимости внешнего мира, который философ называет падшим. В нем, в мире естественной, социальной необходимости для свободы нет ни места, ни лазейки. Настоящая свобода открывается индивиду в творчестве, которое ведет к преодолению жесткой необходимости окружающего мира, а свободная, ничем не детерминированная, воля человека ведет его к Богу.

Поскольку человек живет как в своем собственном субъективном мире, так и в окружающем объективном мире, то отчуждение внутренней сущности человека охватывает все области его деятельности, но прежде всего – познание. В познании отчуждение предстает как объективация. Объективация противоположна свободному духу и творчеству.

Человеческое познание у Бердяева не есть ресурсом господствующего в обществе отчуждения, но есть следствием глубинного отчуждения в самом бытии – отчуждения человеческого духа. Цель экзистенциального познания – не отражение объективной действительности, а постижение ее смысла. Важная проблема философии Бердяева – значение человеческого существования и бытия в целом. Человек – это основная онтологическая категория, стоящий в центре мира и являющийся духовным существом.

У Бердяева дух – целостность существования, мера общественного определения человека. Благодаря ему индивид обретает самого себя. Вне духа – природа и мир техники, окружающий человека мир [1].

Поэтому особенность самосознания нынешнего человека показывается в пустом, разорванном мироощущении. Бердяев конкретно определяет преимущество внутреннего духовного мира человека над социальным.

Затем возрастающий непрерывный и неисправимый спор индивида и общества нивелирует людскую субъективность, учреждает крайний диссонанс, отчуждение человека от общества.

Данная обстановка понималась философом как положение духовной болезни индивида в социальном бытии. Разрешение проблемы видится в социально-философском дискурсе Н. Бердяева в постепен-